

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО СЕМАНТИЧЕСКОМУ ОБЪЕМУ

Кадирова Х.Б. Email: Kadirova677@scientifictext.ru

Кадирова Хуршида Батировна - кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра узбекского языка, факультет узбекского языка, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена классификации эвфемистических средств. Классификация основана на семантических признаках. Вначале различаются моносемантические и полисемантические виды. Полисемантические эвфемизмы делятся на метафорические, метонимические, функционимические и иронические виды. Кроме того были найдены имплицитные эвфемистические явления, которые свойственны ментальному характеру узбекского языка. Языковые примеры взяты из произведений знаменитого узбекского писателя Абдуллы Кадири. Автор приходит к выводу, что виды полисемантических эвфемизмов в произведениях писателя употребляются в разной частоте.

Ключевые слова: эвфемизм, семантический, анализ, моносемантические, полисемантические, метонимический, метафорические, иронические, перенос по функции.

CLASSIFICATION OF EUPHEMIC MEANS BY SEMANTIC VOLUME

Kadirova Kh.B.

Kadirova Khurshida Batirovna – PhD in Philology, Senior Lecturer, DEPARTMENT OF THE UZBEK LANGUAGE, FACULTY OF THE UZBEK LANGUAGE, TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVO, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: article dedicated to classification of euphemistic sources. On basis of classification was taken their signs. First of all, they were divided into monosemantic and polysemantic tapes. Metaphorical, metonymical, functionimical and ironical tapes was given of polysemantic euphemisms. In addition, implicit euphemistic phenomena that are characteristic of the mental nature of the Uzbek language were found. Linguistic facts were taken from literary activities of famous uzбек writer Abdulla Kadiri. The author concludes that the types of polysemantic euphemisms in the writer's works are used at different frequencies.

Keywords: euphemism, semantic, analysis, monosemantic, polysemantic, metonymic, metaphorical, ironic, function transfer.

УДК: 811.512.133

Углубленное внимание к исследованию эвфемизмов связано больше всего переходом на изучение речевых явлений. «Эвфемизмы особым языковым единицам посвящены многочисленные работы, выполненные в Российской Федерации и за рубежом. Работы зарубежных ученых отличает практическая нацеленность их усилия, в основном, посвящены на фиксацию и систематизацию существующих эвфемизмов создание словарей эвфемизмов, создание словарей эвфемизмов» [4].

Эвфемистические значения опосредованно отражает социально-культурный жизненный опыт человека или нации «и представляет собой своеобразную семиотическую матрицу очень сложной организации, поскольку один и тот же объект может получать различное, на первый взгляд, неожиданное осмысление [3]. «Подобные единицы традиционно носят антропоцентрический характер: объектом отрицательной оценки чаще всего выступает человек, его внешность и характер, психологические и интеллектуальные свойства, социальная значимость и т.д.» [5].

Мастерство и индивидуальный стиль писателя отличается и использованием языковых единиц с эвфемистическим значением, а это, в свою очередь, дает возможность классифицировать их на данной основе. «В современной лингвистической науке ярко проявляется тенденция квалифицировать литературоведческие, эстетические, этические, аксиологические, психологические и др. категории как лингвистические» [3].

Как и другие единицы языка, некоторые эвфемистические средства используются для выражения только одного значения, другие – нескольких близких речевых значений. А это свидетельствует о том, что их можно группировать как моносемантические и полисемантические эвфемистические единицы. Мы в статье предприняли попытку дать толкования мастерству использования эвфемистических выражений известного узбекского писателя Абдуллы Кадири.

Моносемантические эвфемизмы. Как указано выше, моносемантические эвфемизмы используются писателем в творчестве лишь для выражения одного значения. Данные эвфемизмы отличаются очень узким и определенным смыслом и служат для выражения только одного окказионального эвфемистического значения. Например, эвфемистические единицы, связанные со значением смерти, в основном, используется только как устойчивое выражение и ни в каком другом: *Ярим соатдан кейин «Скўрий помош» келиб олиб*

кетди, жароҳати оғир, эҳтимол қазо қилса – Через полчаса приехала «Скорая» и забрала его, ранение тяжелое, возможно, **умрёт** (“В Ташкенте. Заморозки”). В предложении *қазо қилса* является эвфемистическим выражением с религиозной коннотативной окраской слово *умирать*.

Еще языковые единицы, которые используются и в тексте и вне текста в одном и том же эвфемистическом значении, связанном с потусторонней жизнью, это выражения *охират* (прям. знач.: «тот мир»; эвф. знач.: «загробная жизнь», «тот свет»), *у дунё* (прям. знач.: «тот мир»; эвф. знач.: «потусторонний мир», «тот свет»).

Абдулла Кадири продуктивно используя эвфемизмы из народной речи *афифа* (прям.знач.: «не тронутая, воздерженная, чистая, непорочная»; эвф.знач.: «девственница»), *кўч* (прям.знач. «домашнее достояние»; эвф.знач.: «жена»), *ҳолва* (прям.знач.: «сладость»; эвф.знач.: «девочка») и т.д. Так как не было такой необходимости менять эвфемистическое выражение понятия, оно выражало одно значение, то по прошествии времени оно занимало в языковой плоскости свое место в качестве моносемантического эвфемизма. Обратим внимание на эвфемистическую употреблению слово *кўч* (прям.знач. «домашнее достояние»; эвф.знач.: «жена»):

1. *Танисаларингиз керак, ўргулай, мен Мирзо Султоналининг кўчлари бўламан* – Вы, видимо, меня знаете, милые мои, я жена («домашнее достояние») Мирзы Султана («Скорпион из алтаря», стр. 202).

2. *Тошкандда кимсан, Юсуфбек ҳожининг кўчман* – Я жена («домашнее достояние»), не какого ни будь в Ташкенте, а самого Юсуфбека хаджи («Минувшие дни», стр. 325). Со значением «домашнее достояние» слово *кўч* выполняет эвфемистическую функцию. Когнитивные корни этого значения связывается тем, что жена по восточным обрядам считалось как достояние, добро, собственность.

Для выражения понятия гомосексуализм писатель использовал некоторые эвфемистические средства только в этом значении, что нашло свое отражение в его произведении «Жувонбоз». В частности, слово *бесоқол* (прям. знач. «без бороды, не имеющий бороды, безбородый»; эвф.знч. «миловидный юноша») (*букв. безбородый*), содержащийся, обычно, как *бача* (гей) в произведениях, отражающих историческую реальность употребляется как эвфема.

1...*Раҳимжон бесоқоли билан сарф қилуб, уйига ўн-ўн беш кунда келса келуб, келмаса самовар ва нўмирларда Раҳимжонни айшини суриб юрар эди* – Прожигая жизнь с Рахимджон геем (бесоколом), он приходил домой через десять – пятнадцать дней, если ему заблагорассудится в чайхане или номерах («Жувонбоз»).

2. *Саъдуллани қуриб кеткурРаҳим шайтон алдаб йўлдан чиқарди, унга ота ҳам керак эмас, она ҳам керак эмас, уй ҳам керак эмас, Раҳимжон бесоқоли ўлгур бўлса бўлди* – Садулла обманом сбил с пути Рахим шайтан, чтоб ему сгинуть. Ему не нужны ни отец, ни мать, ни дом родной, был бы только Рахимджан гей (бесокол), чтоб ему сдохнуть («Жувонбоз»); *Саъдулла «Бесақолини ўлдириб қўйса, қандоқ қиламан», деб отни ярим баҳосига сотиб, бир неча кун Раҳимжонни табибга кўрсатмоқга бошлаб, қанча пули табибга кетди* – Садулла продал лошадь за полцены, сколько денег потратил на лекарей, чтобы водить его на лечение к табибу: «Что я буду делать, если убьет моего гея (бесокола) («Жувонбоз»);*кўнда дарсга иштаҳаси бўлмамай, дойим умри шериклари билан бесоқолбозлик илмида ўтуб, ўқуган сабоқлари «Фалонни ўгли хўб этилибди»* –... большей частью не имея желаниа к учебе, он расширял свои знания с партнерами в науке мутеложества (бесоколбозлик). Из уроков он извлек лишь: «У того то сын такой ладный, миловидный столь.» («Жувонбоз»).

В целом, если брать во внимание, что эвфемистическое явление связано с заменой слова на более закрытое, изящное, мягкое нейтральное выражение, то в этом случае наблюдается сужение области использования моносемантических эвфемизмов.

Полисемантические эвфемизмы. Эвфемизмов, полностью отвечающих параметрам полисемии, в произведениях писателя встречается немало. Например, то же самое наблюдается иногда с употреблением вышеназванных эвфемизмов со словом *ўлмоқ* («умирать»).

1 *Орадан кўтар* (прям.знач. «отстрани»; эвф.знач.: «уничтожь, убей»). *Ҳалиги Отабек қизга уйланиб қўйгач, бизнинг Ҳомид тиканга ағнаб, орадан Отабек билан Мирзакарим акани кўтариш фикрига тушкан ва бўлмаган чақимчиликлар билан уларни дор остигача тортишга муваффақ бўлган...* – Когда Отабек женился на той девушке, нашего Хомида задушила злоба, и он задумал **отстранить** (убить) Отабека и Мирзакарима аку. С помощью интриг и сплетен он добился успеха и подвел их под виселицу... («Минувшие дни», стр. 228)

2 *Орадан кўтар* (прям.знач. «отстрани»; эвф.знач.: «свергни с престола (трона)»). *Ё қирилиб битиш ва ё Азизбекни орадан кўтаришга фотиҳа ўқилди* – Была прочитана молитва: либо биться на смерть, либо **отстранить** (свергнуть с престола) Азизбека с трона. («Минувшие дни», стр. 106)

Абдулла Кадири с помощью слова *бузилган* (прям.знач.: «разрушенный», «сломанный»; эвф.знач.: «распутный», «распущенный», «развращённый», «безнравственный», «порочный», «испорченный», «не девственница»), передает разные смысловые эвфемистические понятия, каждое из которых объединяется в едином общем значении, т.е. используется как намек на недостаток, дефект, изъян чего или кого либо.

Мы часто становимся свидетелями использования эвфемистического понятия слово *бузуқ* (вариант: *бузилган*) «испорченный», в зависимости от контекста, которое дается как показатель нравственного поведения девушки.

Бузилган прям.знач.: «разрушенный», «сломанный»

1 (эвф. знач.: «не девственница»): *Қизи тушкур жажмондеккина экан. Хайфки, бузилганда...* – Ах, какая миниатюренькая! Жаль, **не девственница** (бузилган)... («Из дневника Калвак махдума»).

2 эвф.знач. «не спокойная политическая обстановка»: *Чунки даҳоларни этиштиргучи бош омил бузуқ шароит эди* – Так как главной причиной появления вождей была **не спокойная политическая обстановка** (сиёсий нотинч тузум). («Остряки 26-го года. Серьезно»).

В творчестве писателя нашли отражение также такие эвфемистические выражения, как *жон бермоқ* (прям.знач. «испускать дух»; эвф.знач.: «умирать»), *ит тегмоқ* (прям.знач.: «тронут собакой»; «харом – запрещенный шариатом», «нечистый», «поганый»), свойственные полисемии. Мы различаем выражения *жон бермоқ* (прям.знач.: «испускать дух») в значении «умирать» (*Уч дақиқалик курашдан сўнг Мутал бўшаиди, илгариги кучанишлардан қолди ва бир-икки дафъа тўлганиб жимгина жон берди* – После трехминутной борьбы Мутал ослаб, перестал напрягать силы и, приподнявшись два три раза, молча **испустил дух** (жон берди) («Минувшие дни», стр. 247) и также как «ахднома» («решение») или «қасам» («клятва»). В эвфемистическом употреблении выражение *жон берамиз* (прям.знач.: «испустим дух»; эвф.знач.: «умрём») расширяет значение слова *умирать* – «сделаем все, что в наших силах, не пожалеем сил, умрем, но сделаем»: *Бир томчи қонимиз қолгунча йўлингизда жон берамиз!* – Будем бороться **до последней капли крови** за дело! (жон берамиз) («Минувшие дни», стр. 33).

В эвфемистическом словосочетании *ит тегмоқ* (буквально: «тронут собакой»; эвф.знач.: «стать нечистым, поганым») наблюдается негатив по отношению к объекту и близкое значение в следующих двух явлениях:

Ит тегди

1 (эвф. знач.: «стало поганым»): *Товоқ-қошиққа ит тегди* – Посуда стала поганой («Козу зовут Абдикарим?»).

2 (эвф. знач.: «лишена девственности»): *Албатта, сен айтканча, мени олмас. Менга ит теккан, мен...* – Конечно, как ты говоришь, меня он не возьмет. Я уже **не девушка**, я... (ит теккан) («Скорпион из алтаря», стр. 132).

Полисемантические эвфемизмы в зависимости от характера переносного значения могут иметь и внутреннюю классификацию. В этом случае следует обратить внимание на семантическое основание переносного значения выражения. В зависимости от этого полисемантические эвфемизмы делятся на следующие виды: метафорические, метонимические, синекдохические, функционимические и иронические.

Метафорические эвфемизмы. «Пути, которые служат основанием для формирования метафоры, метонимии, синекдохи, функционимии, иронии, в том числе троп (и эвфемизмов) – это способы иносказательного смыслового значения» [1]. Как отмечает Д. Дэвидсон, «метафора – эта греза, сон языка. Толкования снов нуждаются в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они и сошлись в одном лице. Точно также истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца и интерпретатора» [2]. Раз так, то все виды иносказания служат в процессе эвфемизации.

Можно догадаться, что использование писателем эвфемистических средств, связанных со словом *бўйин* (прям.знач: «шея») в известном смысле относительно. Например, в таких выражениях как *бўйин эгмоқ* (буквально: «наклонить голову»), *бўйни йўгон* (буквально: «мощная шея») физическое состояние человека приравнивается к его душевному состоянию:

бўйин эгмоқ (буквально: «наклонить голову»; эвф.знач.: «покориться»): *Манга ўхшаи бўйинини эккан хумсаларинг жуда кўп экан* – У тебя, оказывается, очень много таких, **покорившихся** (бўйинини эккан) как я, негодников. («Что скажет вспыльчивый Ташпулат?»).

бўйни йўгон (буквально: «мощная шея»; эвф.знач.: «сильнее мира сего», «упрямый»): *Маҳалла-қўйларимизда битта-битта бўйни йўгонлар бор...лигини катта-кичик билади* – Все, и мал и велик, знали, что в каждой махали есть по одной **упрямый** (бўйни йўгон). («В описании Муштума»). Таким же образом выделяются своим метафорическим характером эвфемистические выражения как *думсиз* (буквально: «без хвоста»; эвф. знач.: «девушки с короткой юбкой»), *енг ичиди* – (буквально: «в рукаве»; эвф.знач.: «тайно», «секретно»).

Метонимические эвфемизмы. Мастерство писателя еще и в том, что он дает новое название понятию, исходя из взаимосвязи вещей, явлений, местожительства. Особенно на примере использования некоторых эвфемизмов, связанных с названиями спиртных напитков с иносказательным смыслом *дори* («лекарство»), *захар* («яд»). Масштаб их использования связан с характеристикой, описанием и качеством спиртных напитков. Например, – *Ухлаганим йўқ, ҳез, дорингни қуй-чи!*; – Я на сплю, импотент, налей-ка мне **лекарства** (дорингни)!; – *Бир вақт ош-сувдан қутулиб Норпоччахоним минан бир пиёла захарни ичиб ўлтурсам, эшикдан нортуюдек бўртиб иккита яллачи ўлгур кевотти* – Вдруг, когда я освободился от приготовления пищи и выпил с Норпоччахоним по пиале яда (захарни), в дверях появились яллачи (танцовщица и певица), чтоб им сгинуть, выступая, как однокорбые верблюды. («Что скажет Шарвон хола?»).

Слово *келим* («доход») автор также использует как метонимический эвфемизм: *Бирар жойдан келим бўлмаганлиқдан бу оила кўп тангликка тушиб, охирида Солиҳ махдум таҳсилни тарк этишига, қорин тўйдирарлиқ бир касб излашқа мажбур бўлади* – Эта семья попала в стесненное положение, так как неоткуда не получала **дохода** (келим), в конце концов Солих махдум был вынужден отказаться от преподавания, чтобы найти работу, которая будет кормить («Скорпион из алтаря», стр. 9).

Синекдохический эвфемизм. Название части вместо названия целого, частного вместо общего присутствует и в эвфемистическом иносказании. В частности, характерные примеры этому явлению мы можем наблюдать в творчестве Абдуллы Кадири. Например, известно, что слово *туёқ* («копыта») используется по отношению к животным. Однако писатель использует это слово, как принята, как эвфемизм, чтобы выразить помягче понятие «ребёнок»: *Аммо сиз ҳурматлиларга маълумдир, бизнинг шул Отабекдан ўзга фарзандимиз бўлмай, дунёда ўзимиздан кейин қолатурсон туёқимиз ва кўз тиккан орзу-ҳавасимиз, умид ҳадафимиз фақат шул Отабекдир* – Но вам, уважаемые, известно, что у нас, кроме Отабека, нет других детей, после нас остаётся только Отабек – наше **копытце** (туёкимиз), светочь глаз наших, наша надежда и стремления в жизни («Минувшие дни», стр. 141).

В качестве примера синекдохического эвфемизма можно назвать выражение *турмади* (буквально: «не сохранили»; эвф.знач.: «выкидыш»). Становится очевидно, по данному эвфемизму, что речь идёт о выкидыше, ребенке, который умер, не успев родиться: – *Марғилонлиқ хотинингиздан болангиз бордир? – Йўқ... – Бўлса ҳам турмадим, уйланганингизга анча бўлди шекиллик? – Турмади* – Наверное, у вас есть ребенок от маргиланской жены? – Нет... – Видимо, **не сохранили** (турмадими), ведь насколько я знаю прошло много времени, как вы женаты? – **Турмади** (не сохранили). («Минувшие дни», стр. 285)

Функционимические эвфемизмы. Этот вид основан на сходстве и на иносказании. Но в этом случае данное понятие опирается на сходстве. Выражение *арра* (буквально: «пила»; эвф.знач.: «пополам, которое одна часть»; «разделить прибыль пополам») появилось на такой же основе: *Шаҳарда машхур ишончлиқ муттаҳамлардан иборат камисиўнний магазин очилди... Камиссия ҳақи жуда арзон: сотиб берилган молнинг оқчаси арра* – В городе открылся знаменитый комиссионный магазин, в котором работают надежные мошенники... комиссионные очень дешевые: деньги за проданный товар **пополам** (арра) («Извещения»).

Иронические эвфемизмы. Ирония – передача обратного смысла слова. Иронические единицы в современном правописании обычно оформляется кавычками. Такой способ открывает новые грани мастерства Абдуллы Кадири. Во многих случаях мы наблюдаем, что эвфемистические иносказательные выражения, которые характеризуют личность используются с обратным значением: «*бўйдоқлар*» (буквально: «холостяки»; эвф.знач.: «не замужние девушки»), «*йигит*» (буквально: «парень»; эвф.знач.: «подлец», «*қадрлик меҳмон*» (буквально: «дорогой гость»; эвф.знач.: «нежданно родившийся ребёнок»). Выражения, характеризующие качества человека «*виждонли*» (прям.знач. «честный»; эвф.знач.: «бесчестный»), «*келишкан*» – (прям.знач. «стройный»; эвф.знач.: «безобразный»), «*Хусни Юсуф*» (буквально: «красивый как Иосиф»; эвф.знач. «некрасивый») используются писателем иносказательно, когда он хочет скрыть настоящую цель высказывания.

Мастерство писателя проявляется и в ироническим употреблении эвфемистических выражений, связанных с интимными отношениями: «*иззат-хурмат*» (прям.знач. «уважение»; эвф.знач.: «интимные отношения»); *Шунинг учун анвоъи эркаликка, неча хил мукайифотка, ранг-баранг «иззат, хурматка» ўрганган кўнгли бу харидорсизлик балосига туз сепкан ярадек ачир эди* – Поэтому его избалованная душа, привыкшая к различным ласком, спиртным напитком, разнообразному уважению к **интимным отношениям** («иззат-хурматка») которая лишилась сейчас поклонников, болела, как рана, посыпанная солью («Скорпион из алтаря», стр. 67).

Разные виды полисемантических эвфемизмов в произведениях писателя употребляются в разной частоте. Более употребительным являются эвфемизмы с метафорическим значением.

Список литературы / References

1. *Амантурдиев А.* Профессионал нутқ эвфемикаси (Эвфемика профессиональной речи). Т.: Фан, 2006. С. 101.
2. *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
3. *Лагута О.Н.* Лингвометафорология: основные подходы // [http://www. Balkan Rusistics](http://www.Balkan.Rusistics). Статьи. Монографии. Метафорология. Теоретические аспекты. Ч. I. Г. 2. § 3-5.
4. *Потапова Н.М.* Эвфемизмы в языке и речи (на материале англоязычного делового дикурса). М., 2008. С. 3.
5. *Соловьева Н.А.* Усечения в современной англоязычной прессе: автореф. дисс. канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. С. 20.